

Экономическая, социальная и политическая география
Балина Т.А., Столбов В.А.

Научная статья

УДК 910.1

doi: 10.17072/2079-7877-2025-3-31-39

EDN: ZGTQXA

ПАРАДИГМА СОЦИОЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Татьяна Анатольевна Балина¹, Вячеслав Алексеевич Столбов²

^{1, 2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

¹ t_balina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2673-0119>

² Stolbov210857@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9166-5133>

Аннотация. В статье раскрываются теоретические вопросы изучения социоэкономики и реализации ее постулатов на территории России в период трансформации мирового сообщества: перехода к гуманистическому этапу развития, утверждения принципов устойчивого развития, формирования многополярной geopolитической ситуации, глобальной регионализации. Особое внимание уделено социальной и экологической направленности социоэкономики, которая нацелена на реализацию творческих способностей людей и гармонизацию взаимоотношений природы и общества. Раскрываются вопросы оценки экономической, социальной и экологической эффективности социоэкономики посредством современного инструментария экономической географии и региональной экономики. Подчеркивается значимость антропоцентрического подхода в обосновании целей развития социоэкономики регионального и локального уровней. Имплицитно положения социоэкономики присутствуют в документах стратегического планирования субъектов Российской Федерации, заложены в ряде национальных проектов и концепций экономической, социально-экономической и общественной географии. В полной мере преимущества социоэкономической парадигмы реализуются на примере старопромышленных регионов, нуждающихся в модернизации хозяйственного комплекса, новом целеполагании и формировании эффективного механизма территориального управления. Пермский край, являясь типичным старопромышленным регионом, переживает сложный период трансформации ресурсоэксплуатирующих отраслей экономики. Формирование территорий опережающего социально-экономического развития рассмотрено в контексте парадигмы социоэкономики как механизма реализации принципов устойчивого развития. Приоритетным направлением развития старопромышленного региона является его сбалансированное развитие, понимаемое, во-первых, как пропорциональное сочетание традиционных и новых отраслей производства, во-вторых, как целенаправленное и гармоничное развитие экономики и социальной сферы.

Ключевые слова: парадигма, социоэкономика, устойчивое развитие, регионы, региональный капитал, старопромышленные регионы, Пермский край

Финансирование. Материалы исследования подготовлены в рамках проекта-победителя грантового конкурса для преподавателей Фонда Потанина.

Для цитирования: Балина Т.А., Столбов В.А. Парадигма социоэкономики в контексте устойчивого развития регионов // Географический вестник=Geographical bulletin, 2025. № 3(74). С. 31–39. DOI: 10.17072/2079-7877-2025-3-31-39. EDN: ZGTQXA

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2025-3-31-39

EDN: ZGTQXA

THE PARADIGM OF SOCIOECONOMICS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

Tatiana A. Balina¹, Vyacheslav A. Stolbov²

^{1, 2} Perm State University, Perm, Russia

¹ t_balina@mail.ru, ORCID:0000-0003-2673-0119

² Stolbov210857@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9166-5133

Abstract. The article discusses theoretical issues of studying socioeconomics and implementing its postulates in Russia during the period of the world community's transformation: transition to the humanistic stage of development, assertion of the sustainable development principles, formation of a multipolar geopolitical situation, global regionalization.

© 2025 Балина Т. А., Столбов В. А. Лицензировано по CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, перейдите по ссылке <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Экономическая, социальная и политическая география
Балина Т.А., Столбов В.А.

Particular attention is paid in the paper to the environmental focus of socioeconomics, which is aimed at harmonizing the relationships between nature and society. The study deals with the assessment of the economic, social, and environmental efficiency of socioeconomics using modern tools of economic geography and regional economics. The importance of the anthropocentric approach in substantiating the goals underlying the development of socioeconomics at the regional and local levels is emphasized. The provisions of socioeconomics are implicitly present in the strategic planning documents of the constituent entities of the Russian Federation and laid down in a number of national projects and concepts of economic, socio-economic, and human geography. The advantages of the socioeconomic paradigm are fully realized in old industrial regions as there is a need for the modernization of the economic complex, new goal-setting, and the formation of an effective territorial management mechanism. The Perm Region, being a typical old industrial region, is going through a difficult period of transformation of resource-exploiting sectors of the economy. The paper discusses the formation of Advanced Socio-Economic Development Areas in the context of the socioeconomic paradigm as a mechanism for implementing the sustainable development principles. The priority direction in the development of an old industrial region is its balanced progress, understood, firstly, as a well-proportioned combination of traditional and new industries and, secondly, as a harmonious development of the economy and the social sphere.

Keywords: paradigm, socioeconomics, regions, old industrial regions, Perm Region

Funding: the materials were prepared within the framework of a project supported by the Potanin Foundation.

For citation: Балина, Т.А., Столбов, В.А. (2025). The paradigm of socioeconomics in the context of sustainable development of regions. *Geographical Bulletin*. No. 3(74). Pp. 31–39. DOI: 10.17072/2079-7877-2025-3-31-39. EDN: ZGTQXA

Введение

Исследование вопросов устойчивого развития регионов может осуществляться на основе ряда теоретических постулатов, формирующих разнообразные методологические концепции и методические приемы. Среди многообразия современных изысканий в этом направлении особый интерес вызывает парадигма социоэкономики, которая довольно успешно внедряется как в научную сферу, так и в практику территориального управления. Как отмечает Анимица Е.Г. с коллегами, рост регионального самосознания, осмысление людьми новой социальной действительности, формирование идеологии выравнивания качества жизни людей как ключевого основания будущего развития регионов – все это и многое другое предопределило необходимость формулирования новой парадигмы региона [1]. Авторы предлагают рассматривать новую парадигму регионального развития как переход от ресурсно-ориентированного к инновационно-стратегическому развитию, подразумевающему целенаправленную социальную эволюцию воспроизводственного потенциала региона, что соответствует прогрессивной смене технологических укладов и проблемам «третьего поколения» – развития человека.

Эти идеи созвучны сущности социоэкономики, ориентированной на рост социальной эффективности хозяйственной деятельности. Социоэкономика как наука находится на стадии становления и поиска концептуального ядра, опирается на теоретико-методологическую основу, включающую различные учения, теории, парадигмы, концепции, исследовательские подходы, методы, понятийно-терминологический аппарат. Базовыми для данной области являются пространственно-временная и территориально-организационная парадигмы, теории социально-экономического районирования, территориального разделения труда, территориально-общественного системообразования, учения о регионах и городах, концепции размещения производительных сил и пространственного развития социоэкономики [1, с. 5]. Интегрирующим базисом социоэкономики выступает собственно экономика (производство, деятельность, хозяйство) с ее целевой направленностью на эффективность, обеспечение экологической безопасности, повышение уровня и качества жизни людей.

Актуализация социоэкономических исследований является ответом научного сообщества на объективные потребности общественного развития. Постиндустриальная цивилизация закономерно сменяется гуманистическим этапом эволюции, ставящим во главу угла развитие креативных, творческих способностей людей. Не мимо эта тенденция и Россию, где на уровне законодательно-правовых инициатив ставится задача определить «...базовые принципы построения и основные задачи общенациональной системы выявления и развития молодых талантов» [10]. Реализация такой задачи возможна только в рамках устойчиво действующей социально-экономической системы, длительно обеспечивающей благоприятные условия функционирования социума.

Из семнадцати принципов устойчивого развития, определенных ООН и имеющих общечеловеческое значение, первоочередными являются именно социальные: ликвидация нищеты, голода, хорошее здоровье и благополучие и т.д. [29]. Второе место отводится экологическим проблемам, что вполне соответствует приоритетам социоэкономической парадигмы. Решение этих задач в строгом соответствии с положениями глобалистики необходимо осуществлять изначально на региональном уровне. Как и все глобальные проблемы, принципы устойчивого развития актуальны для нашей страны, а реализация их ложится на плечи субъектов Федерации. Таким образом, мейнстримом регионального развития становятся приоритеты устойчивости и социальной направленности.

Законодательной основой решения подобных задач являются «Стратегия пространственного развития РФ до 2030 года...» и система стратегического планирования в РФ [6, 17].

Экономическая, социальная и политическая география
Балина Т.А., Столбов В.А.

В большинстве субъектов Российской Федерации в стратегических документах предусматривается переход к экономике замкнутого цикла, устойчивое развитие с максимальной экономической, экологической и социальной эффективностью при определяющем доминировании последней. Данное целеполагание непосредственно вписывается в парадигму формирования региональной социоэкономики, в контексте которой рассмотрим некоторые аспекты устойчивого развития территории.

Идеи развития экономики замкнутого цикла, или так называемой циклической экономики, сложно назвать абсолютно новыми. В середине 1970-х гг. отечественными экономико-географами раскрывались теоретические и методологические вопросы исследования «массо-энерго-обмена» общества и природы посредством различных концептуальных моделей, в частности РЭВЦ – ресурсных энерго-вещественных циклов, что давало основу для поиска оптимальных направлений создания циклической экономики в регионах разного масштаба [9]. В настоящее время данная проблематика вновь на повестке дня, поскольку обостряются вопросы гармонизации взаимодействия природы и общества, а также экологического равновесия в рамках социоэкономики, что требует переосмысливания подходов к оценке ее эффективности.

Социоэкономика предполагает достижение различных видов эффективности, некоторые из которых можно рассчитать, оценить, монетизировать или предать прочим количественным подсчетам. Но некоторые сложнее поддаются формализации и оценке, поэтому требуют особых подходов и методик. Речь идет о экологической и социальной эффективности, оценка которых является предметом научных дискуссий и исследований [11, 20].

Экономическая эффективность определяется получением максимальной добавленной стоимости с учетом действующих ресурсных, производственных, экологических, социальных и прочих ограничений. В современных геополитических условиях экономическая эффективность развития страны или региона может также оцениваться через показатели самодостаточности, самообеспеченности, импортозамещения и прочих «атрибутов» устойчивости и перспективности [14, 27 и др.].

Экологическая эффективность регламентируется принципами рационального природопользования, нормативными и правовыми документами, действующими в этой сфере. Особенно важным представляется данный вопрос в условиях реновации экономики старопромышленных регионов, где добыча и переработка полезных ископаемых была ведущей отраслью на протяжении веков, что не могло не сказаться на экологической ситуации.

Социальная эффективность характеризуется созданием условий для повышения уровня и качества жизни всего социума. Это обеспечивается стимулированием участия власти, частных инвесторов и представителей местного сообщества в создании комфортной среды путем строительства и модернизации объектов социальной, жилищной, коммунальной и транспортной инфраструктуры [21], что требует соответствующих концептуальных обоснований, в том числе комплексных географических исследований.

Материалы и методы

Парадигма социоэкономики «приобретает популярность» как среди ученых, так и среди специалистов в области территориального управления. Являясь междисциплинарной категорией, она объединила подходы экономики и географии в обосновании основных направлений региональной политики. Следует подчеркнуть, что парадигма социоэкономики уже давно перешла из плоскости научной риторики в сферу территориального управления. Так, председатель Законодательного собрания Пермского края Сухих В.А. среди актуальных задач, стоящих перед наукой, называет развитие теоретико-методологических основ изучения социоэкономики региона, выявление функционального содержания управления устойчивым социально-экономическим развитием территории в условиях активизации модернизационных процессов [24]. Есть все основания полагать, что парадигма социоэкономики «принята на вооружение» региональными органами власти.

Социоэкономика, формируясь в границах регионов с различной обеспеченностью природными ресурсами, экономическим и трудовым потенциалом, конкурентными преимуществами ЭГП и проч., имеет яркие территориальные различия, отличается динамичностью и сложностью протекания социально-экономических процессов. Процессы гуманизации и трансформации экономики в социоэкономику, усиление ее социальной ориентации обусловлены стремлением к повышению уровня и качества жизни людей.

Молодость и неоднозначность понятия «социоэкономика» требует применения адекватных методов познания и анализа эффективности функционирования в непростых условиях перехода к постиндустриальному и далее – к гуманистическому обществу. Идеология парадигмы «гуманистического общества» опирается на исследования Олпорта Г. (теория личностных черт) [15], идеи «гуманистической психологии», или «третьей силы», Маслоу А. (теория самоактуализации) [12], труды Роджерса К.Р. (теория личности) [19]. Теории гуманистической личности этих авторов определяют в качестве важнейших черт индивидуума и его высших устремлений (мотиваций) желание принести пользу обществу, индивидуальность, наличие возможностей сознательно и целенаправленно формировать определенные стороны образа жизни, строить отношения с социумом и окружающим миром.

Гуманистическое общество, в отличие от постиндустриального (нацеленного на удовлетворение индивидуальных потребностей людей), ориентировано на создание условий для творческого развития членов социума и формирование креативной личности. Возникновение подобного общественного феномена на базе уже

Экономическая, социальная и политическая география
Балина Т.А., Столбов В.А.

сложившихся культурных и цивилизационных основ не отрицает их дальнейшего существования, а предполагает успешную коэволюцию.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что социоэкономика, представляя относительно молодое междисциплинарное научное направление, формируется на стыке экономики, социологии, социально-экономической географии, демографии, психологии, политологии, права и других общественных наук и пребывает в стадии становления и поиска концептуального ядра. В качестве такового можно принять концепцию ТСЭС (территориальных социально-общественных систем), ТОС (территориальных общественных систем), ТОЛ (территориальной общности людей) и ряд других концептуальных моделей [25, 26 и др.], нацеленных на оптимизацию территориальной организации всех сфер жизнедеятельности общества, обоснование стратегии социально-экономического развития субъектов разного уровня.

Теоретико-методологические основы социоэкономики

Среди актуальных задач теоретико-методологического обоснования социоэкономики особое место занимает изучение, оценка, наращивание и реализация регионального потенциала, его трансформация в региональный капитал. Оценка регионального потенциала выполняет важную функцию по совершенствованию процессов его реализации. Использование потенциала происходит по нескольким направлениям: хозяйственному, инновационному, инвестиционному, социальному, экологическому, рекреационному, духовно-культурному и т.д. [22]. Реализация регионального потенциала происходит путем процессов эксплуатации, капитализации, пользования, восприятия и созидания. Нам представляется, что в рамках социоэкономики географам предстоит разработать инструментарий оценки регионального потенциала, а экономистам обосновать пути его трансформации в региональный капитал, что даст научно-методологическую основу для региональной политики, нацеленной на повышение уровня и качества жизни населения [2].

Особый интерес в данном аспекте представляют старопромышленные регионы, обладающие все менее богатым ресурсным потенциалом, относительно высоким экономическим потенциалом, но также острыми социально-демографическими и экологическими проблемами, поскольку многие поселения возникали как центры индустриального развития, как «города-заводы», которые сегодня пытаются перестроить в комфортные «города для людей» [13].

Старопромышленные регионы мира успешно трансформируются в технологические парки, туристические зоны, территории концентрации отраслей сервисной сферы и высоких технологий [8]. Именно бывшие индустриальные регионы развитых стран возглавляют перечень наиболее успешных территорий мира. Россия в этом плане далека от глобального мейнстрима [30]. Из числа «старых» субъектов федерации в число дотационных по состоянию на 2023 г. входили 62 региона, большая часть из которых соответствует индустриальному типу хозяйства [5].

К сожалению, эволюция Пермского края как старопромышленного региона не соответствует желаемым тенденциям. Согласно данным подробных рейтингов агентства «Эксперт РА» инвестиционного климата регионов страны (1999–2020 гг.), край обладает богатейшим природным потенциалом (3–6 места среди субъектов Федерации), мощным индустриальным комплексом (8–15 места) и квалифицированными трудовыми ресурсами (16–23 места). При этом регион отличался по состоянию на 2020 г. крайне высокими экологическим (66-е место), криминальным (65-е место), экономическим (63-е) и социальным (47-е) рисками [18]. Очевидна диспропорциональность основных функциональных структур края как ТОС, устойчивое превалирование традиционных индустриальных целей.

Поэтапная трансформация территорий с индустриальной специализацией должна вести к повышению роли человека не только как главной производительной силы, участника производственных процессов, но и основной ценности государства. И этот тезис должен лежать в основе концепции устойчивого развития регионов.

Современная региональная экономика в традиционных представлениях о регионах базируется на четырех основных концепциях:

1. Регион как квазигосударство;
2. Регион как квазикорпорация;
3. Регион как рынок;
4. Регион как социум [4].

Переход от индустриального этапа к постиндустриальному, а в перспективе и к гуманистическому предполагает перенос акцентов развития региона на социальные моменты, на формирование социума, причем социума, проживающего в комфортных условиях, обеспеченного благами и услугами на уровне определенных стандартов, имеющего возможность реализовать свои творческие способности. В этом аспекте необходимо отметить активизацию научного поиска по вопросам креативной экономики [28].

Рассмотрение региона как социума предполагает трактовку его как сугубо человеческое представление через определенную ценностно-гуманистическую шкалу, раскрывающую значение территории для человека. Такой антропоцентрический подход переносит центр внимания на Человека. Это личность и индивид, жизнедеятельность которого осуществляется в благоприятном социально-экономическом пространстве и выполняющая (реализующая) ряд функций:

Экономическая, социальная и политическая география
Балина Т.А., Столбов В.А.

- во-первых, он член устойчивого, успешно развивающегося социума, активный представитель гражданского общества;
- во-вторых, гражданин страны с определенным набором прав и обязанностей;
- в-третьих, житель конкретной территории, обладающей спецификой природно-климатических условий и хозяйственной деятельности;
- в-четвертых, специалист, занятый в конкретной сфере деятельности со своими регламентированными обязанностями и корпоративными требованиями;
- в-пятых, индивид, выполняющий множество других социальных функций (семейных, этнических, бытовых, рекреационных, экологических, культурных, моральных и пр.).

Принципиальные отличия такой концепции региона – доминирование социальных потребностей над производственными, а анализ успешности социально-экономического развития такой территории должен опираться на показатели качества жизни населения [1, 2, 22 и др.].

На формирование региональной социоэкономики оказывают влияние внешние факторы (глобализация, geopolитическое положение, конъюнктура мирового рынка) и внутренние (природно-ресурсный и экономический потенциал, человеческий капитал, инновационно-инвестиционные тенденции). Трансформация традиционной экономики в социоэкономику может дифференцироваться по темпам, векторам и механизмам в разных типах поселений. Бытует мнение, что в крупных городах, агломерациях, мегаполисах и высокоурбанизированных регионах данный процесс будет развиваться быстрее и успешнее, что связано с доминированием третичного и четвертичного секторов и научно-технических технологий.

Но данный тезис можно опровергнуть, помня о богатом опыте развитых стран. Выход за пределы индустриальных, высокоурбанизированных зон возможен путем создания «искусственных» фокусов инноваций в малых и средних городах. Успешные проекты ревитализации старопромышленных районов в Европе и США демонстрируют эффективность подобного подхода.

В нашей стране с ее недалеким советским прошлым и «рыночно ориентированным» настоящим мы находим множество примеров создания особых условий для развития инновационных и высокотехнологичных производств в малых городах с особым градообразующим статусом. Речь идет о наукоградах и закрытых административно-территориальных образованиях, где создавались все условия для благополучной жизни населения «во имя» плодотворной научно-производственной деятельности. Возможно, опыт социалистического прошлого выглядит более успешным и результативным по сравнению с современными попытками повторить эти сценарии (Сколково, Иннополис, Новый Звездный и пр.).

Имплицитно положения социоэкономики присутствуют в документах стратегического планирования субъектов РФ, четко прослеживаются в национальных проектах, заложены в целом ряде концепций экономической, социально-экономической и общественной географии, а в явном виде успешно применяются в геоситуационном анализе ряда регионов страны (Свердловская область, Пермский край и др.).

Одним из механизмов трансформации традиционной экономики в социоэкономику можно назвать проекты создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и территорий опережающего развития (TOP), которые предназначены повысить роль социальной составляющей региональной эволюции, могут выступить в качестве основы формирования полюсов роста и тиражирования постиндустриальных, инновационных видов деятельности. Во многих регионах страны созданы территории такого рода, где приоритетными являются не только индустриальные виды деятельности, но и разнообразные образовательные, научные, туристические и пр. услуги. Интересно, что первоначально TOP как пилотные проекты возникали на Востоке страны, продвигаясь на запад через старопромышленные регионы Сибири и Урала с начала 2010-х гг. Так, в Пермском крае с 2015 г. начали действовать две такие территории – Чусовская и Нытвенская ТОСЭР.

ТОСЭР представляет собой конкретное пространственное образование, в рамках которого формируется эффективная социоэкономика, нацеленная на развитие и функционирование как отраслей-флагманов, так и обеспечивающих, сопутствующих и дополняющих видов деятельности, в том числе социальных. Преобразование территорий в TOP и ТОСЭР свидетельствует не только об экономических приоритетах их функционирования, но и об усилении их социальной направленности, участии в решении задач создания комфортной среды, повышения уровня и качества жизни населения [3]. Правда, как показал анализ эффективности функционирования ТОРов на Дальнем Востоке, этот результат не всегда может быть однозначно оценен. По мнению Пакратова А.А. и других, «...Социальная эффективность TOP значительно уступает их уровню влияния на параметры инвестиционной активности» [16].

Необходимо отметить, что это было особенно важно для Пермского края, где сохраняется ведущая роль ресурсоэксплуатирующих отраслей и высокая доля малых городов с моноспециализацией на традиционных промышленных производствах. Современная социально-экономическая ситуация показала сложность реализации и определенную несостоятельность данных сценариев, что актуализирует применение программно-целевого метода к территориальному управлению в целях устойчивого развития Прикамья.

Для моделирования отраслевой специализации региона, выявления его конкурентных преимуществ и обоснования стратегии экономического развития принято использовать методики, основанные на вычислении

Экономическая, социальная и политическая география
Балина Т.А., Столбов В.А.

разного рода коэффициентов. Широкое признание у экономико-географов и экономистов получила методика, предложенная Кистановым В.В. [7]. Методика расчета этих коэффициентов, признанная в качестве индексного метода определения отраслей специализации, позволяет выявить приоритетные для региона виды деятельности. Последнее учитывает вовлеченность в международное и межрегиональное разделение труда. В качестве примера подчеркнем, что коэффициенты душевого производства позволили уточнить конкурентоспособность отраслей промышленности Пермского края. Коэффициенты выявляют соотношение удельного веса отрасли экономики региона по стоимости произведенной продукции, численности занятого персонала, стоимости основных производственных фондов в соответствующей отрасли страны к доле населения региона. Полученный на основе коэффициентов интегральный показатель отражает ролевое участие региона в экономике страны в целом и его влияние на развитие сопредельных территорий. Ведущую роль в экономике Прикамья играют отрасли цветной металлургии, химическая промышленность, лесопромышленный и машиностроительный комплексы, получившие максимальные коэффициенты.

Рассматривая перспективы развития Пермского края в свете концепции устойчивого развития и формирования социоэкономики важно оценить особенности геоэкономического положения и связанные с ним конкурентные преимущества и риски. Прикамье – срединный регион, а многие проблемы внутренних (внутриконтинентальных) регионов схожи с проблемами стран, не имеющих выхода к морю. Как известно, отсутствие выхода к мировому океану снижает возможность международных контактов (примерно 9/10 мировых грузовых перевозок осуществляется дешевым морским транспортом), затрудняет логистику, препятствует выходу на мировые рынки.

Опыт зарубежных и российских внутренних регионов подсказывает необходимость поиска эффективной рыночной ниши, четкое позиционирование в системе территориального разделения труда. Для внутренних территорий такой предпосылкой могут служить преимущества транзитного положения, наличие природных ресурсов, развитие сферы услуг (образовательных, инновационных, финансовых, туристических и др.).

Уникальность и длительная замкнутость подобных территорий может быть трансформирована и актуализирована в реальных инвестиционных потоках с помощью средств и методов «мягкой силы» в культурном, этническом, спортивном, креативном, информационном и других глобальных пространствах. Образ далекой, богатой, таинственной, неизведанной и самобытной страны – хорошая основа для формирования мощных символических, нематериальных активов государства [22].

Для Пермского края с его сложной транспортной системой (сочетание речного, железнодорожного, автомобильного и трубопроводного видов транспорта), богатейшими запасами нерудного сырья и топливных ресурсов, сложнейшей отраслевой структурой промышленности, научно-образовательной базой и туристическими возможностями внутреннее положение не является препятствием для развития. Оно компенсируется вышеперечисленными преимуществами. Кроме того, как свидетельствуют глобальные тренды общественного развития, сырьевая и старопромышленная специализация, характерная чаще для внутренних районов, не является непреодолимым барьером для эффективной социально-экономической эволюции. С одной стороны, разумное распоряжение природной рентой позволило этим территориям создать и умело поддерживать благополучное общество, а с другой – успешно диверсифицировать экономику, дополняя и обогащая ее перспективными видами деятельности (финансы, туризм, строительство и т.д.). В качестве примера можно привести результаты функционирования целевых внебюджетных фондов, помогающих сгладить последствия «сырьевого проклятия» в ряде стран: пенсионный фонд Норвегии, фонд Аляски, стабилизационный медный фонд Чили, университетский фонд Техаса, Австралийский фонд «Будущих поколений», фонды канадских провинций Альберты, Квебека и т.д. [23].

Таким образом, внутреннее положение и высокая доля ресурсоэксплуатирующих отраслей в экономике Пермского края не должны являться тормозящим фактором для перехода к устойчивому развитию и формированию социоэкономики.

Выводы

Региональная социоэкономика сталкивается с двумя взаимосвязанными задачами. Первая – усиление процессов регионального саморазвития и самоуправления, нацеленность на самодостаточность и максимальную замкнутость производственных циклов в границах территории. Вторая – сохранение целостности экономического и социального пространства страны, обеспечение однородности условий для экономического развития, стирание диспропорций и выравнивание уровня жизни населения во всех регионах. ТERRITORIALНЫЕ контрасты социально-экономического развития проявляются в асимметрии «богатых» и «бедных» субъектов. К первым относятся Москва, Тюменская, Свердловская области, Красноярский край и другие субъекты с высокими показателями ВРП в целом и на душу населения, с высоким уровнем урбанизации и ресурсодобывающей экономикой. Пермский край, относящийся к старопромышленным регионам со среднероссийским уровнем урбанизации, попадает в группу «условных» доноров, располагаясь в середине рейтинга субъектов. Группа «бедных» регионов включает Дагестан, Адыгею, Калмыкию, Тыву и другие территории-реципиенты с преобладанием сельской системы расселения и низкой долей промышленного производства в региональном валовом продукте.

Одно из приоритетных направлений устойчивого развития экономики старопромышленного региона – это его сбалансированное развитие, понимаемое нами как, во-первых, пропорциональное сочетание традиционных и новых отраслей экономики, во-вторых, как гармоничное развитие экономики и социальной сферы. Концепция

Экономическая, социальная и политическая география
Балина Т.А., Столбов В.А.

региональной социоэкономики нацеливает на то, что успехи экономического развития необходимо оценивать через социальные параметры, отражающие уровень и качество жизни населения. В рамках данной статьи не стояло задачи раскрывать методики и подходы этих исследований, но подчеркнем, что Пермская географическая школа обладает богатым опытом изучения жизнедеятельности населения и его благополучия посредством различных критериев и индикаторов.

Библиографический список

1. Анимич Е.Г., Иванецкий В.П., Пешина Э.В. В поисках новой парадигмы регионального развития. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. 108 с. ISBN: 5-7651-1575-0 EDN: QISMVT
2. Балина Т.А., Конышев Е.В. Общественная география и региональная экономика: функции «перекрестного опыта». Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике: монография / под ред. Я.П. Силина, В.Е. Ковалева. Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. С. 54–67. EDN: CICXYK
3. Балина Т.А., Мельников Е.Р., Николаев Р.С., Столбов В.А., Чекменева Л.Ю. Территории опережающего развития как механизм управления старопромышленным регионом // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. География. Геология. 2022. Т. 8, № 3. С. 3–17. EDN: IKEKZG
4. Гранберг А.Г. Основы региональная экономика. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
5. Дотационные регионы России в 2023 году. URL: <https://novomoscow.ru/info/dotacionnye-regiony-rossii/?ysclid=ls7sfup0h286651698> (дата обращения 21.12.2024)
6. Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (в редакции от 13.07.2024 № 177-ФЗ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/?ysclid=m879zu5lq5273433201 (дата обращения: 12.03.21025)
7. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России: учебник для вузов. М.: Финансы и статистика, 2003. 577 с.
8. Ковалев Ю.Ю., Соболев А.О., Степанов А.В. и др. От старопромышленного к инновационному региону ЕС: процессы трансформации экономики Рурской области ФРГ. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2022. 134 с.
9. Комар И.В. Рациональное использование природных ресурсов и ресурсные. М.: Наука, 1975. 210 с.
10. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утв. Президентом РФ 03.04.2012 № Пр-827). URL: <https://legalacts.ru/doc/konseptsiya-obshchenatsionalnoi-sistemy-vyjavlenija-i-razvitiya-molodykh/?ysclid=m8brfjcnmv236180244/> (дата обращения: 12.03.21025)
11. Коробейников А.М. Методологические основы и методика исследования социальной эффективности регионального развития: препринт. Екатеринбург: УрОРАН, 2002. 53 с.
12. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб: Питер, 2009. 351 с.
13. Меркушев С.А. К вопросу о преобразовании исторического ядра города Перми // Географический вестник. 2018. № 3 (46). С. 38–45. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-3-38-45 EDN: YBKAST
14. Миролюбова Т.В., Николаев Р.С. Цифровая экономика и цифровая трансформация региональной экономики: измерение и особенности // Вестник Пермского университета. Серия Экономика. 2024. Т. 19, № 3. С. 340–354. DOI: 10.17072/1994-9960-2024-3-340-354 EDN: XMIQWI
15. Олпорт Г. Становление личности. М.: Смысл, 2002. 461 с.
16. Панкратов А.А., Кувшинова Е.А., Галстян Л.С. Количественная оценка социально-экономического потенциала территорий опережающего развития регионов Дальневосточного федерального округа // Проблемы прогнозирования. 2021. № 4 (187). С. 100–109. DOI: 10.47711/0868-6351-187-100-109 EDN: IFAMCSB
17. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 12.03.21025)
18. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год. URL: https://web.archive.org/web/20240113184904/https://raex-rr.com/regions/investment_appeal/investment_potential_of_regions/2020/analytics/regions2020/ (дата обращения: 13.02.2025)
19. Роджерс К.Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: ИОИ, 2017. 237 с.
20. Родоман Б.Б. Экологический потенциал административных границ // Региональные исследования. 2022. № 3 (77). С. 54–59. DOI: 10.5922/1994-5280-2022-3-5 EDN: AFIDWJ
21. Столбов В.А. Межрегиональные, межведомственные и корпоративно-общественные отношения – предпосылка устойчивого развития Арктической зоны России // Малышевские чтения. Устойчивое развитие: geopolитическая трансформация и национальные приоритеты: материалы XIX Международного конгресса. М., 2023. Т. 1.С. 424–437. EDN: ENBJKU
22. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Региональный капитал: монография. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2016. 530 с. EDN: AROVGK
23. Столбов В.А. Российские регионы в социально-экономическом пространстве страны и мира. / Пространственная организация общества: теория, методология, практика: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.В. Субботиной, Л.Б. Чупиной. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2018. С. 29–35. URL: www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/prostranstvennaya-organizaciya-obshhestva.pdf. EDN: UEQJAJ
24. Сухих В.А. Развитие теоретико-методологических основ формирования социоэкономики в пространстве региона: автореферат дисс. на соиск. уч. ст. докт. экон. наук. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2009. 41 с. EDN: QEAPNL
25. Трофимов А.М., Шарыгин М.Д. Общая география (Вопросы теории и методологии): монография. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2007. 494 с.
26. Ткаченко А.А., Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь, 1995. 155 с.

Экономическая, социальная и политическая география
Балина Т.А., Столбов В.А.

27. Урасова А.А. Условия цифровизации экономики как основа управления развитием пространственно-отраслевой структуры региона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 234, № 2. С. 87–106. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-234-2-87-106 EDN: POXYMS

28. Фалин И.О., Власова Н.Ю. Сфера культуры на стыке креативной экономики и региональных экономических теорий // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 11. С. 2937–2950. DOI: 10.18334/ce.18.11.122104 EDN: WWHFG

29. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 12.03.21025)

30. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Территориальные аспекты модернизации традиционно-индустриальных регионов России // Региональные исследования. 2006. № 3 (9). С. 3–11. EDN: NDFZRN

References

1. Animitsa, E.G., Ivanitsky, V.P., Peshina, E.V. (2005), In Search of a New Paradigm of Regional Development. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 108 p. ISBN: 5-7651-1575-0 [In Russian]
2. Balina, T.A., Konyshhev, E.V. (2022), Social Geography and Regional Economy: Functions of “Cross-Pollination”. Development of Paradigmatic Ideas in the Domestic Regional Economy: monograph / edited by Ya. P. Silin, V. E. Kovaleva. Ural State University of Economics. Ekaterinburg: USUE. 346 p. P. 54-67. [In Russian]
3. Balina, T.A., Melnikov, E.R., Nikolaev, R.S., Stolbov, V.A., Chekmeneva, L.Yu. (2022), Territories of advanced development as a mechanism for managing an old industrial region // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Geography. Vol. 8. No. 3. Pp. 3-17. [In Russian]
4. Granberg, A.G. (2000), Fundamentals of regional economics. Moscow: State University Higher School of Economics. 495 p. [In Russian]
5. Subsidized regions of Russia in 2023. [Electronic resource]: URL: <https://novomoscow.ru/info/dotacionnye-regiony-rossii/?ysclid=ls7sfup0h286651698> Date of access 12.21.2024. [In Russian]
6. Law "On Strategic Planning in the Russian Federation" dated 28.06.2014 N 172-FZ (as amended on 13.07.2024 N 177-FZ). [Electronic resource]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/?ysclid=m879zu5lq5273433201. Date of access: 12.03.21025. [In Russian]
7. Kistanov, V.V., Kopylov, N.V. (2003), Regional economy of Russia: Textbook for universities. Moscow: Finance and statistics. 577 p. [In Russian]
8. Kovalev, Yu.Yu., Sobolev, A.O., Stepanov, A.V. and others. (2022), From an old industrial to an innovative region of the EU: processes of transformation of the economy of the Ruhr region of Germany. Ekaterinburg: Uralsk Publishing House. Univ. 134 p. [In Russian]
9. Komar, I.V. (1975), Rational use of natural resources and resource, Moscow: Science. 210 p. [In Russian]
10. The concept of a national system for identifying and developing young talents (approved by the President of the Russian Federation on 03.04.2012 N Pr-827). [Electronic resource]: URL: <https://legalacts.ru/doc/konseptsija-obshchenatsionalnoi-sistemy-vyjavlenija-i-razvitiya-molodykh/?ysclid=m8brfjcnmv236180244/> Date of access: 12.03.21025. [In Russian]
11. Korobeynikov, A.M. (2002), Methodological foundations and methodology for studying the social efficiency of regional development / Prep. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 53 p. [In Russian]
12. Maslow, A. (2009), Motivation and personality. St. Petersburg: Piter. 351 p.
13. Merkushev, S.A. (2018), On the issue of transforming the historical core of the city of Perm. *Geographical Bulletin*. No. 3 (46). P. 38-45. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-3-38-45 EDN: YBKAST [In Russian]
14. Mirolyubova, T.V., Nikolaev, R.S. (2024), Digital economy and digital transformation of the regional economy: measurement and features. *Bulletin of Perm University. Series: Economics*. Vol. 19. No. 3. P. 340-354. DOI: 10.17072/1994-9960-2024-3-340-354 EDN: XMIQWI [In Russian]
15. Allport, G. (2002), Formation of personality. M: Smysl. 461 p. [In Russian]
16. Pankratov A.A., Kuvшинова Е.А., Галстян Л.С. (2021), Quantitative assessment of the socio-economic potential of the territories of advanced development of the regions of the Far Eastern Federal District // Problems of Forecasting. No. 4 (187). P. 100-109. DOI: 10.47711/0868-6351-187-100-109. [In Russian]
17. Order of the Government of the Russian Federation of 28.12.2024 N 4146-r "On approval of the Strategy for spatial development of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036". [Electronic resource]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ Date of access: 12.03.21025. [In Russian]
18. RAEX Rating of Investment Attractiveness of Regions for 2020. [Electronic resource]. URL: https://web.archive.org/web/20240113184904/https://raex-rr.com/regions/investment_appeal/investment_potential_of_regions/2020/analytics/regions2020/ Date of access: 13.02.2025. [In Russian]
19. Rogers, K.R. (2017), Formation of personality. A look at psychotherapy. Moscow: IOI, 2017. 237 p. [In Russian]
20. Rodoman, B.B. (2022), Ecological potential of administrative borders // Regional studies. No. 3 (77). P. 54–59. DOI: 10.5922/1994-5280-2022-3-5 [In Russian]
21. Stolbov, V.A. (2023), Interregional, interdepartmental and corporate-public relations - a prerequisite for sustainable development of the Arctic zone of Russia / Malyshev readings. Sustainable development: geopolitical transformation and national priorities. Proceedings of the XIX International Congress. Vol. 1. Moscow. P. 424-437. [In Russian]
22. Stolbov, V.A., Sharygin, M.D. (2016), Regional capital. Monograph, Perm. state national research university. Perm. 530 p. [In Russian]
23. Stolbov, V.A. (2018), Russian regions in the socio-economic space of the country and the world. / Spatial organization of society: theory, methodology, practice [Electronic resource]: collection of materials of the international scientific-practical conf. / edited by T.V. Subbotina, L.B. Chupina; Perm. state national research university. Perm. Pp. 29-35. URL: www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/prostranstvennaya-organizaciya-obshhestva.pdf. [In Russian]

Экономическая, социальная и политическая география
Балина Т.А., Столбов В.А.

24. Sukhikh, V.A. (2009), Development of theoretical and methodological foundations for the formation of socioeconomics in the regional space. Abstract of dissertation. For the candidate's degree of Doctor of Economics / Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg, 41 p. [In Russian]
25. Trofimov, A.M., Sharygin, M.D. (2007), General geography (Questions of theory and methodology): monograph. Perm. state univ. Perm. 494 p. [In Russian]
26. Tkachenko, A.A. (1995), Territorial community in regional development and management. Tver. 155 p. [In Russian]
27. Urasova, A.A. (2022), Conditions of digitalization of the economy as a basis for managing the development of the spatial-sectoral structure of the region // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. Vol. 234. No. 2. Pp. 87–106. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-234-2-87-106 [In Russian]
28. Falin, I.O., Vlasova, N.Yu. (2024), The sphere of culture at the intersection of the creative economy and regional economic theories // Creative Economy. Vol. 18. No. 11. Pp. 2937-2950. DOI: 10.18334/ce.18.11.122104 [In Russian]
29. Sustainable Development Goals. [Electronic resource]: URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> Date of access: 12.03.21025. [In Russian]
30. Sharygin, M.D., Stolbov, V.A. (2006), Territorial aspects of modernization of traditionally industrial regions of Russia // Regional studies. No. 3 (9). P. 3-11. [In Russian]

Статья поступила в редакцию: 31.12.24, одобрена после рецензирования: 21.03.25, принята к опубликованию: 12.09.25.

The article was submitted: 31 December 2024; approved after review: 21 March 2025; accepted for publication: 12 September 2025.

Информация об авторах

Татьяна Анатольевна Балина

кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет;
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

e-mail: t_balina@mail.ru

Вячеслав Алексеевич Столбов

кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет;
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

e-mail: Stolbov210857@mail.ru

Information about the authors

Tatiana A. Balina

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Department of Socio-Economic Geography,
Perm State University;
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Vyacheslav A. Stolbov

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Department of Socio-Economic Geography,
Perm State University;
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Вклад авторов

Балина Т.А. – идея, сбор и обработка материала, написание статьи.

Столбов В.А. – теоретическое обоснование, научное редактирование материала

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Contribution of the authors

Tatiana A. Balina – the idea; material collection and processing; writing of the article.

Vyacheslav A. Stolbov – theoretical substantiation; scientific editing of the material.

The authors declare no conflict of interest.